

0838

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Уолкер

ЗАМУЖ НАЗЛО ЛЮБОВНИКУ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Уолкер

Замуж назло любовнику

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Уолкер К.

Замуж назло любовнику / К. Уолкер — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08323-4

Имоджен О'Салливан собиралась выйти замуж за друга детства по разумному расчету. Этот брак должен был спасти ее семью от разорения. Но за два дня до свадьбы явился Рауль Кардини, единственный мужчина, о котором она мечтала и который разбил ей сердце. Он прилетел в Англию, чтобы скомпрометировать Имоджен, отомстить за то, что она разочаровала его. Однако стоило им увидеться, как они поняли, что не могут жить друг без друга, но как преодолеть взаимное недоверие?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08323-4

© Уолкер К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кейт Уолкер

Замуж назло любовнику

A Proposal to Secure His Vengeance

© 2018 by Kate Walker

«Замуж назло любовнику»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Имоджен внутренне поежилась, глядя на вымощенный камнем проход к алтарю в маленькой деревенской церквушке и думая о том, что он покажется ей бесконечным, когда она пойдет по нему через несколько дней.

С приближением свадьбы, до которой оставалось всего два дня, она испытывала все большую безысходность. Имоджен совсем не хотелось выходить замуж, и она сомневалась, что сможет когда-нибудь смириться с участью, которая ее ждала.

Но все могло быть намного хуже. Могло случиться так, что никто бы не протянул ей и ее родным руку помощи, чтобы выбраться из той беды, которая на них надвигалась. Они были близки к тому, чтобы потерять конюшню, которой их семья управляла больше века. Более того, глава семейства мог оказаться в тюрьме.

Никто не толкал Имоджен под венец силой, но она не видела другого выхода из сложившейся ситуации.

Она запустила руки в густую копну своих черных волос и с силой потерла виски, словно этим движением могла унять хаос, царивший в ее мыслях.

По крайней мере, Аднан был ее другом. Они всегда испытывали взаимную симпатию, и оба лишатся слишком многого, если не доведут это дело до конца.

Кроме того, Имоджен надеялась, что после того, как она выйдет замуж, журналисты перестанут приписывать ей и ее младшей сестре славу заправских скандалисток. Повезет еще больше, если ее замужество положительно скажется на репутации Киэры и позволит ей жить без оглядки на то, что случилось в прошлом.

Имоджен задумчиво посмотрела на льющийся через витражные стекла солнечный свет. Ей всегда нравилась эта небольшая церквушка. Здесь когда-то обвенчались ее родители, здесь приняла крещение она сама, а потом и ее сестра. Имоджен обожала роль старшей сестры, пока ее мать не сбежала с любовником, который был намного моложе ее, и не прихватила с собой Киэру. Последняя вернулась в отчий дом только недавно, когда началась подготовка к свадьбе Имоджен, и, если все пойдет как надо, здесь и останется.

Имоджен узнала, где живет ее младшая сестра, всего пару лет назад, но у них двоих не было возможности пообщаться как следует. Киэра жила и работала в Австралии, а Имоджен сосредоточила все свое внимание на том, чтобы сохранить репутацию и финансовое положение их конюшни. Но она души не чаяла в своей младшей сестре и пошла бы на все, только бы у той были счастье и нормальная жизнь в семье, которой она лишилась благодаря матери.

Имоджен считала, что она в долгу перед Аднаном. В конце концов, на его месте мог оказаться кто-то другой, за кого она была бы вынуждена выйти замуж.

Например, Рауль Кардини...

Нет! Только не это.

Она машинально попятилась от алтаря, взволнованная обрушившейся на нее лавиной воспоминаний. Имоджен настолько ушла в себя, что не заметила, как за ее спиной отворилась тяжелая дубовая дверь и в церковь кто-то вошел.

Рауль не ожидал встретить ее здесь. Он смотрел на стройную женскую фигурку, стоявшую к нему спиной, и его лицо с каждой секундой становилось все более мрачным. Стоило ему увидеть ее, причем так неожиданно, как в нем проснулись горечь и холодная ярость, которые он носил в себе на протяжении очень долгого времени.

Изначально Рауль собирался подождать до предсвадебного ужина, который должен был состояться этим вечером, и уже тогда привести свой план мести в действие. Он хотел увидеть потрясение в глазах своей жертвы, то, как она потеряет контроль над собой и будет прилагать

все усилия, чтобы не выдать своих настоящих чувств. Вспоминая те две недели, которые они провели в компании друг друга, Рауль мог сказать, что она умела хранить самообладание.

И когда она уходила от него два года назад, ее лицо оставалось безучастным. Рауль не подозревал, какие секреты кроются за этим непроницаемым выражением, пока не стало слишком поздно. Она отправилась в дорогостоящую клинику и избавилась от крошечной жизни, зарождавшейся в ней. Избавилась от его сына или дочери. И после случившегося она продолжала оставаться хладнокровной и невозмутимой.

Исключением стал всего один вечер, когда ее вместе с сестрой подкараулили папарацци. Рауль сжал ладони в кулаки, когда вспомнил тот снимок, где девушки выходили из казино, держась за руки. Они едва держались на ногах в своих туфлях на высоченных каблуках.

«Скандальные сестры О’Салливан!» В Рауля словно молния ударила, когда он прочитал этот заголовок, и до него дошло, что Имоджен и Киэра были сестрами. Младшая – работала няней у его сестры и почти разрушила ее семью, а старшая – лишила возможности стать отцом его самого. Рауль сразу же узнал Имоджен на снимке, но был потрясен, увидев, что они настолько пьяны. Он никогда не сталкивался с тем, что старшая О’Салливан может быть такой неуправляемой.

Разве что в постели.

Рауль про себя чертыхнулся, чувствуя, как его бросило в жар. Он думал, что его страсть к Имоджен давно угасла, но стоило ему увидеть ее, и каждая клеточка его тела буквально возопила от возбуждения. Но чтобы привести свой план в исполнение, ему следовало держать себя в руках и не позволить эмоциям взять над ним верх.

Имоджен немного изменилась, но Рауль не сомневался, что ее сущность осталась прежней. Он рассматривал ее блестящие черные волосы, свободно струившиеся у нее по спине. Раньше она носила короткую мальчишескую стрижку, и он помнил, какими жесткими были на ощупь ее волосы. Одетая она была тоже по-другому: в простую белую футболку и облегающие джинсы. Тогда как на пляж в Кальви или Бонифачо Имоджен надевала яркие юбки и сарафаны. Рауль заметил, что она немного похудела. Джинсовая ткань плотно облегла ее округлые бедра и длинные стройные ноги, а в прорезях, которые стали модными в последнее время, виднелась бледно-кремовая кожа. Имоджен не выглядела как женщина, которая выносила ребенка. Хотя она ведь не позволила ребенку жить достаточно долго для того, чтобы изменить ее фигуру, и почти сразу же избавилась от него.

Рауль смотрел на стоящую перед ним женщину и переживал потрясение оттого, что, несмотря на ее ужасный поступок, его по-прежнему непреодолимо влекло к ней.

Имоджен тряхнула головой, пытаясь избавиться от воспоминаний о прошлом, которые разрывали ее сердце.

– Дорога к алтарю самая длинная.

Она застыла, услышав за спиной приглушенный голос с иностранным акцентом, непривычным для их маленькой ирландской деревушки. Однажды она знала этот голос слишком хорошо... о чем до сих пор горько сожалела.

– Кажется, в народе говорят именно так?

– Я... Нет...

Имоджен повернулась так резко, что чуть не упала, и ей пришлось схватиться за поручень. Только вместо отполированного дерева ее пальцы ухватились за руку Рауля, и она ощутила тепло его кожи и его стальные мышцы. Имоджен ахнула от неожиданности, и ее легкие наполнились свежим ароматом лимона и бергамота, смешанным с чувственным, терпким запахом мужского тела.

Этот аромат тут же перенес ее на Корсику, где два года назад она проводила свои каникулы. Имоджен вспомнила звездную ночь, все еще теплую после обжигающего дневного зноя.

То, как ее ноги скользили по мягкому песку, а у берега тихо шелестели волны. И теплую сильную ладонь мужчины, с которым она только что впервые в жизни занималась сексом и который теперь держал ее за руку, когда они неспешно прогуливались по пляжу.

Этот самый мужчина шесть дней спустя разбил ей сердце.

Имоджен часто заморгала, пытаясь разогнать красный туман, заволакивающий ее глаза.

Наверное, произошла какая-то ошибка, и ее непрошенные воспоминания нарисовали в воображении образ мужчины, которого она из-за собственной слабости пустила в свои мысли, а теперь отчаянно хотела забыть.

– Р-рауль...

Она с трудом выговорила это имя и попыталась взять себя в руки. Но только для того, чтобы обнаружить, что ее воображение тут ни при чем и высокая склонившаяся над ней фигура мужчины, казавшаяся ей властной, темной силой, витавшей в стенах молчаливой церквушки, очень даже реальная.

– Моя дорогая Имоджен, – на французском медленно протянул Рауль.

Его голос прозвучал тихо, почти нежно. Но она знала, что его нежность обманчива. Потому что этот человек был не способен на подобные чувства, и ей следовало понять это с самого начала. Тогда, может быть, ей удалось бы сохранить свое тело и сердце в целости и сохранности. И она бы не забеременела. Хотя разве могла она пожалеть о том, что случилось? Ведь когда Имоджен узнала, что носит под сердцем ребенка Рауля, она была на седьмом небе от счастья. Нет, она не жалела об этом. Даже если все закончилось очень печально.

– Я не твоя дорогая! – воскликнула Имоджен и отстранилась так резко, что ударилась бедром о деревянные перила. – И никогда не была и не хотела быть такой!

– Конечно нет, – насмешливо ответил Рауль. Он шагнул чуть в сторону, туда, где солнечные лучи переливались разными цветами, проникая в церковь через мозаичные окна и бросая на его лицо голубые, красные и золотистые отблески. Имоджен заметила, что его скулы стали чуть резче, а возле глаз пролегло несколько новых морщинок. Но едва заметные знаки прошедших лет сделали его еще более привлекательным. Солнечные лучи разноцветными осколками калейдоскопа играли на его белоснежной рубашке. Рауль закатал рукава, открывая взгляду свои сильные, мускулистые руки. В полумраке церкви невозможно было рассмотреть отполированный блеск его золотистой кожи, покрытой курчавыми черными волосками, но Имоджен не надо было видеть их, она и так все помнила.

Она знала, как выглядели эти руки, позолоченные корсиканским солнцем, и слишком хорошо помнила, как они обнимали ее за талию и прижимались к ее коже, выставленной напоказ в том ярко-голубом бикини, который ей хватило смелости надеть и вызвать полный страсти взгляд Рауля. Имоджен не забыла, что чувствовала, когда ее щека покоилась на его мускулистой груди, и не забыла аромат его кожи, который она вдыхала, засыпая под мерное биение его сердца, обессиленная после бурно проведенной с ним ночи.

Она помнила, но отчаянно хотела забыть.

– Прости, но я тебе не верю, – спокойно возразил Рауль.

– А зря! Я говорю правду.

– Тогда ты говорила по-другому.

Его губы скривились в циничной улыбке, и от него вдруг повеяло холодом.

– Я говорила глупости.

Имоджен шумно вдохнула, пытаясь взять себя в руки. Она чувствовала, что прошлое затягивает ее, словно зыбучие пески, и она медленно и мучительно задыхается. Два года назад она сходила с ума от любви к Раулю и сказала, что хочет остаться с ним. Имоджен никак не ожидала, что он обвинит ее в том, что она охотилась за его деньгами, и выбросит ее из своей жизни. Как он заявил, навсегда.

– Я была наивной, глупой девочкой. Слишком перегрелась на солнце, выпила слишком много вина...

И была слишком одержимой Раулем Кардини. Но с ним она никогда не напивалась, потому что пьянела от него самого. Имоджен не питала слабости к алкоголю и потеряла контроль над собой всего один раз – в тот сумасшедший вечер, когда встретила с Киэрой после долгих лет разлуки. Они обе сражались с грозившей поглотить их бездной, и радость от встречи ударила в их головы сильнее всякого алкоголя.

– Мои слова были чистой воды выдумкой.

– И давно потеряли свое значение, – холодно заявил Рауль, и Имоджен показалось, что земля слегка качнулась у нее под ногами.

Два года назад она узнала, что он может бросить ее без лишних колебаний, растоптав ее веру в то, что их отношения могут перерасти в нечто серьезное. Но сейчас, когда Рауль буквально швырнул эти слова ей в лицо, в его голосе послышался такой металл, что ей стало не по себе. И Имоджен не могла понять, почему до сих пор не забыла этого человека.

Ей хотелось развернуться и уйти. Но для этого придется пройти мимо Рауля. А она не представляла, как сможет обойти эту мрачную фигуру.

– Ничего между нами не имеет значения в настоящем. Так что дай мне пройти...

Рауль грациозно махнул рукой, показывая, что ей хватит места, чтобы обойти его.

– Пожалуйста, – протянул он и, когда Имоджен почти миновала его, насмешливо бросил ей в спину. – Увидимся в доме.

Его слова прозвучали как гром среди ясного неба.

– Вряд ли! – Только теперь до нее дошло, что она не спросила причину его появления. Имоджен даже не представляла, что судьба может оказаться настолько жестокой. Ужасно, что Рауль появился здесь именно сейчас, накануне ее свадьбы, но мысль о том, что его приезд не случаен... – Ты не посмеешь появиться в нашем доме!

– Придется тебя разочаровать.

Услышав его ответ, Имоджен развернулась. На лице Рауля играла улыбка, но она не отобразилась в его глазах.

– У тебя ничего не выйдет. То есть... Я хотела спросить, почему ты вообще сюда приехал?

Наконец. Ей с самого начала следовало выяснить причину его приезда. Но Имоджен не осмелилась, потому что боялась услышать ответ.

Она посмотрела, как улыбка тронула уголки его чувственных губ. Как ужасно, что она до сих пор находила в нем что-то волнующее. Ведь именно сексуальная привлекательность Рауля стала ловушкой для Имоджен, сделавшей ее его рабой, чтобы он мог мучить и губить ее в свое удовольствие.

– Я здесь по приглашению твоего отца.

– Да ладно? Этого не может быть.

Оправившись от шока, Имоджен рассмеялась. Отец не мог пригласить Рауля, потому что не знал о его существовании. Также он понятия не имел о любовной интрижке своей дочери и о той трагедии, которая последовала за ней.

– Я похож на шутника? – надменно вскинул брови Рауль.

– Отец никогда бы не пригласил тебя. И уж точно не на эту свадьбу.

– Почему нет? – с вызовом бросил он. – Красавица моя, думаешь, простой фермер, который выращивает оливки, недостаточно хорош для твоего отца, чтобы пригласить его на свадьбу своей дочери, которая станет событием этого года?

– Ой, да брось ты!

Когда-то она приходила в восторг оттого, что Рауль называл ее своей красавицей. Но очень быстро она из «его красавицы» превратилась в ничто и была отвергнута. Он бросил ее прямо на пляже, там, где они встретились в первый раз.

– Мы оба прекрасно знаем, что ты не фермер и никогда им не был.

Когда они познакомились, Рауль Кардини притворился простым фермером и делал вид, что счастлив встретить молодую англичанку и провести с ней некоторое время. Его подружка Розали намекнула, что он скрывает от Имоджен кое-что о себе, но даже она не сказала всей правды. И только когда Имоджен вернулась домой, она не устояла перед искушением и полезла в Интернет, чтобы узнать, кем же был ее бывший возлюбленный на самом деле. Вот тогда она увидела истинное лицо Рауля, что только разбередило ее и без того кровоточащие раны.

– Вряд ли империю оливкового масла «Кардини» можно назвать простой фермой!

Имоджен удивилась, когда увидела, что ее слова прозвучали для него как оскорбление. В конце концов, она всего лишь сказала то, что есть.

– Не просто империю оливкового масла, – мрачно поправил он. – По крайней мере, излагай факты правильно.

– Конечно, это еще не все, не так ли? Но ты не потрудился сказать мне правду. Думал, что не стоит забивать мне голову подобными вещами?

Она одарила его невозмутимым взглядом, всем своим видом пытаясь показать, что ей безразлично все, что с ним связано. О’Салливаны занимались разведением породистых лошадей, и, когда Имоджен узнала, что Рауль увлечен тем же, она подумала, что общее дело еще больше сблизит их. Но ее мечтам было не суждено сбыться. И теперь ее больше не волновали его ложь и его секреты. У Имоджен имелся собственный секрет, но она боялась, что ее сердце не выдержит, если она начнет рассказывать правду, поэтому решила молчать.

– Я сделал твоему отцу деловое предложение, и он согласился. И я подумал, что неплохо бы совместить полезное с приятным.

Последнее слово он произнес как-то язвительно, и Имоджен поняла, что происходит что-то неладное. На какую сделку мог согласиться отец, если от их семейного бизнеса ничего не осталось? Иначе Имоджен не сидела бы здесь, проживая свои последние дни на свободе перед тем, как пойти под венец с Аднаном аль-Мактаби. Ее замужество должно было спасти конюшню «Блэклендс» от окончательного разорения. И тогда им не придется продавать значительно поредевший за последнее время табун лошадей, включая великолепного скакуна по кличке Черный Джек.

Цена скакуна уже негативно сказалась на их и без того ужасном финансовом положении, потому что отец купил его в кредит, истощив их почти что пустой банковский счет. Слава богу, что Аднан и его семья захотели купить Черного Джека. Возможно, они хотели заполучить его даже больше, чем саму Имоджен.

– Он пригласил меня разделить общую радость. А еще твой отец предложил, чтобы я остановился в его доме на неделю, с тем чтобы мы могли обсудить нашу сделку.

Интуиция подсказывала Имоджен, что Рауль что-то недоговаривает. Ее отец не мог обсуждать никаких сделок, потому что ему нечего было предложить! После ее свадьбы с Аднаном у него ничего не останется. Ни конюшни, ни Черного Джека.

– Может, скажешь мне, чем ты заинтересовал моего отца? Чем ты подкупил его?

Глаза Рауля превратились в две льдинки, и Имоджен поняла, что зашла слишком далеко.

– Я не подкупаю своих деловых партнеров. Спроси у отца. Может, тебе и неприятно мое присутствие, но он желает видеть меня. Он пригласил меня погостить в его доме и принять участие в свадебном торжестве. Конечно же, я не мог отказаться. Я хотел быть здесь, чтобы видеть, как ты будешь клясться в верности своему распрекрасному жениху.

Рауль швырнул эти слова ей в лицо, круто развернулся и зло зашагал к выходу из церкви.

Имоджен вздрогнула, услышав, как за ним с шумом захлопнулась тяжелая дубовая дверь.

Глава 2

Солнце сжигало остатки утреннего тумана, клубившегося на дальних холмах, когда Имоджен развернула свою лошадь и направилась обратно в конюшню. Она надеялась немного развеяться и решить, как ей быть с неожиданно свалившимся на ее голову непрошеным гостем.

Подготовка к свадьбе шла полным ходом, и Имоджен переживала, что приезд Рауля Кардини и сумасшедший план отца все испортят.

– Ну почему именно сейчас! – воскликнула она, заставив свою лошадь настороженно повести ушами.

Хотя Имоджен знала ответ. Вчера после предсвадебного ужина она наконец добилась того, чтобы отец сказал ей правду. К своему ужасу, она узнала, что отец планировал продать Черного Джека до того, как он станет собственностью семейства аль-Мактаби. А ведь Аднан согласился расплатиться с долгами отца, спасти конюшню от разорения и восстановить его былую славу только на том условии, если ему достанется этот скакун.

Если она не переубедит отца, то свадьба не состоится. Но даже, если у нее получится уговорить его, она будет переживать, чтобы Рауль не рассказал обо всем Аднану.

К ее горлу подкатил ком, когда она вспомнила появление Рауля на вчерашнем ужине в элегантном безукоризненно сидевшем на нем костюме. Когда-то Имоджен мечтала, что разделит с ним свое будущее, только для того, чтобы он швырнул эти мечты обратно ей в лицо. Она не верила, что Кардини приехал сюда только из-за сделки с отцом, и пыталась угадать, какие интриги вызревали, прячась за невозмутимым и таким хладнокровным выражением его лица.

Вчера вечером ей казалось, что все, что нужно, – это поговорить с отцом и потребовать, чтобы он отказался от этой идиотской сделки с Кардини. И только позже, когда Имоджен осталась одна и смогла обдумать все как следует, она поняла, что подобные действия проблемы не решат. Наоборот, все может посыпаться подобно костяшкам домино и разрушить то, что они с Аднаном так тщательно спланировали.

«Почти у цели».

Так сказал ей за ужином Аднан и ободряюще улыбнулся. Но только ни его слова, ни его улыбка не смогли унять волнение, не покидавшее Имоджен с тех пор, как она вышла из церкви.

Вчерашний ужин ознаменовал собой финальную стадию подготовки к их свадьбе. После завтра их ждало главное торжество, после которого они с Аднаном, как муж и жена, смогут начать собирать в одно целое два рода и два поместья.

Казалось, можно успокоиться, но у Имоджен создавалось впечатление, что ее затягивает в трясину еще больше. И все из-за этого несносного Рауля Кардини.

– Доброе утро, мадемуазель О’Салливан!

Имоджен спрыгнула с лошади и едва сдержалась, чтобы не застонать от отчаяния. Она надеялась, что этим утром луга и конюшни будут целиком в ее распоряжении, но конечно же ей следовало помнить, что Рауль тоже был ранней пташкой. На Корсике он часто поднимался на рассвете и не возвращался до полуденного зноя. Имоджен думала, что как фермера его тянуло к своей земле, и она даже не подозревала, что он в это время решал главные финансовые вопросы своей бизнес-империи, с тем чтобы потом вернуться в их тихий отель, позавтракать с ней и провести остаток дня в ее компании.

– Доброе утро, месье Кардини, – выдавила Имоджен, вежливо улыбувшись. – Надеюсь, вам хорошо спалось.

– Мне было очень комфортно, – заверил ее Рауль и, подойдя ближе, погладил ее лошадь. Имоджен взглянула на него и поспешно отвела глаза. – Но тебе не следует проявлять беспокойство. Меня ведь пригласил твой отец, а не ты.

– Но ты один из гостей, приглашенных на мою свадьбу.

К Имоджен вернулось ее самообладание, но ее голос чуть дрожал, что доставило Раулю ни с чем не сравнимое удовольствие.

– Я думала, ты сейчас завтракаешь.

Рауль видел, что ей непросто вести с ним этот вежливый разговор, но не собирался приходить ей на выручку.

– Ты ведь знаешь, что для меня достаточно чашечки кофе.

Он вспомнил, как Имоджен однажды отчитала его за эту привычку и потянула в одну из многолюдных маленьких кафешек в Аяччо, где настаивала, чтобы он нормально позавтракал.

– Ты ведь работаешь на земле, – говорила она. – Тебе нужно есть.

Имоджен тогда сходила с ума по местному хлебу из каштановой муки с кедровыми орешками, и ее аппетит казался намного лучше, чем сейчас.

Вчера за ужином она вяло ковыряла вилок в тарелке и время от времени подносила ее ко рту, но Рауль заметил, что на вилке ничего не было.

С ее сестрой дела обстояли точно так же. Она не сводила глаз с Имоджен и ее жениха и почти не притронулась к еде.

– Мне нужно почистить лошадь, – бросила Имоджен и повела своего скакуна в конюшню. Она давала понять, что желает остаться одна, но Рауль не стал обращать внимания на ее откровенный намек и последовал за ней.

Этим утром Имоджен О’Салливан открылась ему с другой стороны. Сегодня на ней были надеты простая белая рубашка, обтягивающие брюки для верховой езды и заляпанные грязью сапоги. Тогда как вчера она буквально поразила его своим внешним видом. Никогда еще Рауль не видел ее настолько красивой. Имоджен выбрала для ужина шелковое платье бордового цвета с глубоким декольте, прикрытым тончайшим кружевом, под которым пряталась ее соблазнительная округлая грудь.

Он не мог видеть ее, но он все помнил. В какой-то момент Рауль погрузился в прошлое, вспоминая, как развязывал лямки купальника Имоджен, обнажая ее белоснежную грудь. В то время ее груди были меньше, и каждая идеально помещалась в его ладони. Ему нравилось поглаживать и ласкать их, приводя в возбуждение ее бледно-розовые соски. Но одной мысли о том, что заставило ее грудь стать чуть больше, хватило, чтобы Рауль пришел в ярость и едва сдержался, чтобы не дать волю гневу.

– И как тебе твой первый визит в Ирландию?

Похоже, Имоджен смирилась с тем, что он не собирается оставлять ее в покое, и продолжила вежливый, хотя и несколько вымученный разговор.

– Я уже бывал здесь.

Его ответ насторожил ее.

– Правда?

Учеба в школе-пансионе, строгая дисциплина монашек и их решительность превратить своих воспитанниц в «юных леди» сослужили ей хорошую службу. Имоджен обнаружила, что ее самоконтроль работал на автопилоте, в то время как глубоко внутри просыпалось рвущееся на свободу ее второе «Я».

Два года назад она чувствовала себя юной и беззаботной, окунувшись с головой в свои первые взрослые отношения и узнавая, что может происходить между мужчиной и женщиной.

Она до сих пор переживала эти эмоции. Взять хотя бы вчерашний вечер, когда Имоджен сидела рядом с Аднаном, а на ее пальце красовалось подаренное им кольцо. Аднан единственный мог сравниться с Раулем. Оба были одного роста, одного телосложения, и оба обладали сильным характером и копной густых, черных как смоль волос. Только янтарные глаза Рауля сверкали огнем, а голубые глаза Аднана излучали холодный свет.

Аднан аль-Мактаби вызывал у окружающих одно только восхищение. И реакция Киэры, когда та впервые познакомилась с ее женихом, была тому доказательством. Но именно Рауль

произвел на Имоджен самое неизгладимое впечатление и теперь снова появился в ее жизни только для того, чтобы еще раз перевернуть ее мир с ног на голову.

– Я приезжал в Ирландию больше года назад, – мрачно ответил Рауль. – Тогда-то меня и заинтересовала конюшня твоего отца.

Имоджен застыла, смутившись при мысли, что именно в это время они с Аднаном начали обсуждать возможность их брака и объединение двух семей.

– И конечно же, я не обошел вниманием восхитительного Черного Джека.

Рауль потянулся к поводьям и на секунду коснулся пальцев Имоджен. Между ними тут же полыхнула искра, и Имоджен резко убрала руку, словно ее обожгло огнем.

– Прости, милая, – успокоила Имоджен попятившуюся от неожиданности лошадь, и нежность ее тона вызвала у Рауля горькие воспоминания о прошлом.

Когда-то, в сумраке ночи, она называла его милым, лаская его звуком своего голоса. Рауль зачарованно смотрел, как на секунду озарилось лицо Имоджен, и мысленно чертыхнулся, чувствуя, как тяжелеет его плоть. Чтобы спрятать предательскую реакцию своего тела, он начал отстегивать седло со спины лошади. Рауль совершенно не ожидал, что Имоджен способна в одно мгновение пробудить его страсть. И это после всего, что он узнал о ней! Но, судя по всему, он мог одновременно и желать ее, и ненавидеть.

Сегодня на лице Имоджен не было макияжа, и ее фарфоровая кожа казалась очень бледной на фоне темных кругов под глазами цвета сапфира. Рауль снова подумал о том, что когда-то она не была такой худой. Невесты обычно теряют аппетит перед свадьбой, но Имоджен выглядела так, словно она готовилась к казни, а не замужеству с мужчиной своей мечты.

Только Аднан аль-Мактаби не был мужчиной ее мечты. Иначе Рауль ни за что бы не приехал сюда. Он знал, что этот брак заключался ради финансовой выгоды, по крайней мере для семейства О'Салливан.

Эта хладнокровная охотница за деньгами наметила себе очередную жертву, которую легче было заполучить. Правда, встретившись лично с Аднаном, Рауль увидел, что этого человека не так легко одурачить. А еще его потрясло, что жених Имоджен вызывал у него симпатию.

– Послушай... – нерешительно начала Имоджен и замолчала. Но когда снова заговорила, Раулю показалось, что она решила не продолжать начатое и резко сменила тему. – А куда ты вчера подевался?

Она старалась придать своим словам как можно больше небрежности, но у нее плохо получалось.

– Никуда.

– Но я видела, как ты уходил...

Когда Рауль цинично вскинул бровь, Имоджен поняла, что выдала себя с головой. Ей следовало заниматься гостями, родственниками и друзьями, но от нее не ускользнуло то, что он ушел с ужина так рано. И без объяснений.

– Мне хотелось подышать свежим воздухом. Он задышался в этой комнате, потому что вряд ли кто-нибудь смог бы вынести сразу троих О'Салливан, ведь их отец тоже был там. Старик хлестал дорогое шампанское многолетней выдержки словно воду. Так что, не беспокоясь о приличиях, Рауль отодвинул свою тарелку и поднялся из-за стола.

Большие двери на террасу, выходящую в сад, были открыты, и легкий ветерок мягко колыхал прозрачные занавески. Рауль выскользнул в вечернюю прохладу и осмотрелся по сторонам. По левую сторону он увидел конюшню и двор для выгула, откуда доносилось тихое фырканье лошадей.

Глядя на мягкие зеленые холмы и сочные луга, такие непохожие на более грубый и иссушенный зноем пейзаж его родных краев, он подумал, что мог бы влюбиться в это место. Здешний климат был ближе к горному, и, конечно же, земля не испытывала недостатка во влаге из-за обильных дождей. Рауль вдыхал свежий воздух, желая, чтобы он наполнил его разум и

очистил от злости и отвращения, которые он испытывал, находясь среди членов этой безнравственной семьи.

Ему вдруг захотелось как можно скорее убраться отсюда, сесть в самолет и улететь прочь. И только мысль о том, что О'Салливаны добьются своего, если им не помешать, остановила его.

– Мне бы хотелось, чтобы ты показала мне окрестности и, в частности, конюшню.

– Боюсь, я слишком занята, – холодно улыбнулась Имоджен. Как хорошо, что у нее нашелся веский предлог. Раулю незачем знать, что всем занималась ее будущая свекровь, которая наслаждалась каждой минутой подготовки свадебного торжества, стараясь, чтобы все получилось безукоризненно и по высшему разряду. – У меня полно дел. Я выхожу замуж, как никак...

Пусть его присутствие лишало Имоджен самообладания, но она хотела, чтобы он понял, что она не одна и не беззащитна. Она находилась у себя дома, с отцом и сестрой. И женихом, который жил всего в десяти минутах езды отсюда.

При мысли об Аднане ей вдруг стало дурно... Он был ее другом, а в данный момент еще и спасителем ее семьи, но он также отличался горделивым и властным нравом. У него была богатая родословная, его предки бедуины отличались свирепой силой и гордыней. Имоджен знала, что, когда Аднан в гневе, с ним очень трудно договориться. Она также слышала о его репутации касательно женщин и о том, что он слыл хитрым дельцом, но он никогда не демонстрировал ей эти стороны своего характера. И Имоджен очень надеялась, что такого не случится и в будущем.

Аднан согласился жениться на ней, но, если этот брак по расчету вдруг окажется для него в чем-то неприемлемым, он отменит свадьбу в два счета.

– Я в курсе, – скривился Рауль. – Я здесь именно поэтому.

Имоджен хотела спросить, что, помимо ее свадьбы, побудило его приехать сюда, но тут дверь в конюшню распахнулась, и на пороге появилась Киэра, с ниспадающими на плечи рыжими волосами и в коротеньком сарафане с бело-зелеными цветами и тоненькими бретельками, который как нельзя подходил для жаркого дня.

– Привет, дорогая!

Имоджен обрадовалась ее появлению, потому что разговор с Раулем приводил ее в невероятно нервное возбуждение, и сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Правда, она не могла понять, почему и сестра разнервничалась из-за приезда Кардини. Казалось, вчера она места себе не находила.

– Доброе утро, мадемуазель О'Салливан, – любезно поздоровался с Киэрой Рауль, и та бросила в его сторону немного испуганный взгляд.

– Доброе утро, – едва слышно пробормотала она и сразу повернулась к Имоджен: – Имми, какие планы у нас на сегодня?

– Может быть, вы покажете мне окрестности, раз Имоджен слишком занята, – вкрадчиво предложил Рауль, и Имоджен стало не по себе.

Похоже, ее сестра испытывала те же чувства, потому что она с мольбой смотрела на нее. Имоджен не могла понять, почему Киэра так боится Рауля Кардини. Может, он имеет отношение к ее прошлому? Сестра так и не сказала ей, почему так быстро потеряла свое место няни в Австралии.

– У нас куча дел, – выдавила Имоджен. – Нужно укоротить подол твоего платья подружки невесты...

Похоже, она пошла в нужном направлении, потому что Киэра заметно расслабилась и почти улыбнулась.

– А ты обещала будущей свекрови помочь с банкетными карточками с именами гостей.

Рауль ни за что бы не догадался, что они выдумали этот предлог, желая избавиться от него. Мать Аднана единолично занималась подготовкой к свадьбе, и, если бы кто-то вмешался в ее дела, он тут же получил бы от ворот поворот.

Киэра направилась к выходу и выглядела словно кролик, которому только что удалось выбраться из капкана.

– Мистер Кардини, желаем вам приятного дня, – избегая тяжелого взгляда Рауля, сказала Имоджен. – Если хотите, я попрошу одного из конюших показать вам окрестности.

– О, не стоит беспокоиться. – В его тягучем голосе послышались стальные нотки, предвещавшие беду. – Я могу и сам справиться. Так можно узнать вещи, которые интересуют тебя больше всего.

Этот элегантный мужчина с коротко подстриженными черными волосами, обжигающими янтарными глазами, загорелым лицом и гордо вскинутым подбородком так сильно отличался от того парня, которого Имоджен встретила во время тех волшебных каникул. Она полюбила другого Рауля, беззаботного, дикого и соблазнительного, с длинной гривой волос и босыми ступнями. И он разбил ей сердце. Розали, с которой он дружил, предупреждала ее, что он не тот, за кого себя выдает. Но Имоджен совершенно потеряла голову от любви и не слушала, что ей говорят. Поэтому она была потрясена, когда узнала, что прозвище, которое дала Раулю, окрестив его про себя Корсиканским бандитом, использовалось в международных деловых кругах, чтобы описать его безжалостную и хладнокровную решимость получить свою прибыль.

Именно с таким человеком она сейчас имела дело.

– Хорошего дня! – наигранно улыбнулась Имоджен и поспешила за сестрой. – Киэра, нас ждет много дел!

Широко расставив ноги, Рауль стоял и смотрел вслед удаляющимся женщинам. Он ни за что бы не сказал, что эти двое – сестры. Киэра была ниже ростом, с более пышными формами и шикарными рыжими волосами. Тот тип женщин, что так нравился Пьеру, черт бы его побрал.

– Рауль, она такая молодая и такая хорошенькая, – сказала ему тогда Марина. – И она на двадцать лет моложе меня. Неудивительно, что он увлекся ею. Как же я жалею, что взяла ее няней в свой дом!

Глубоко в карманах его руки сжались в кулаки. Вчера было только начало. А завтра он приведет свой план в действие и погубит семейство О’Салливан, одного за другим.

Начиная с Имоджен.

Глава 3

Имоджен холодела от страха, потому что все оказалось намного хуже, чем она полагала.
– Почему ты ничего мне не сказала?

– Я не могла, – ответила побледневшая Киэра. – Когда это случилось, я почти не знала тебя.

Все из-за матери.

Лиззи О’Салливан бросила мужа и тайно сбежала со своим молодым любовником. Артуро не хотел детей, но она убедила его взять с собой ее маленькую дочку. Она никогда не находила взаимопонимания со старшей дочерью, которая все время сидела за книжками. К тому же Имоджен унаследовала от отца любовь к лошадям и конюшне, за счет которых они и жили, тогда как мать питала отвращение к такого рода занятиям. Решительно настроившись оборвать все связи со своей семьей, которую оставила в Ирландии, Лиззи не сказала Киэре, что у нее есть старшая сестра. А чтобы окончательно замести следы, она взяла фамилию Артуро.

Через много лет она появилась снова. Брошенная своим любовником, без средств к существованию, Лиззи потребовала половину семейного состояния. Требования матери грозили пустить их по ветру, но отец решил заплатить ей, чтобы она навсегда убралась из его жизни, даже если для этого понадобится залезть в долги. Именно тогда Имоджен согласилась на предложение руки и сердца Аднана, которое больше походило на деловое.

Единственное, что было хорошего в возвращении матери, – так это то, что Имоджен смогла воссоединиться с родной сестрой. Только тогда она узнала, что Киэра какое-то время не общалась с матерью и работала няней в Австралии, но потом лишилась места и жила в Лондоне.

Они договорились встретиться, и Имоджен наконец смогла немного отдохнуть от домашних проблем и нервного напряжения, вызванного пристрастием отца к азартным играм. Вот тогда она и обнаружила, что у нее задержка. Тест на беременность только подтвердил ее страхи.

– Может, мы и сестры с тобой, но мы совсем не знаем друг друга, – печально кивнула Имоджен.

– У нас не было времени, чтобы познакомиться как следует. Я тогда улетала на работу в Мельбурн. А потом у тебя возникли проблемы со здоровьем...

Имоджен закусила губу, чтобы не застонать от мучительной боли, сковавшей ее сердце.

– Не знаю, как бы я пережила тот кошмар, если бы не ты.

Киэра крепко держала ее за руку, когда она истекала кровью, теряя своего ребенка, зачатого во время волшебных каникул на Корсике, и оказала ей неоценимую поддержку. На протяжении многих лет Имоджен не знала, что такое материнская забота, поэтому любовь сестры послужила ей утешением, в котором на тот момент она нуждалась больше всего. Имоджен не могла поделиться своим горем с отцом, потому что тот за выпивкой даже не заметил, как несчастна его дочь.

Но когда сестра вернулась домой, Имоджен даже не подозревала, что с ней творилось. Собственное горе настолько ослепило ее, что она не заметила, как переживала Киэра, когда потеряла работу, и не поинтересовалась, при каких обстоятельствах это случилось. Неужели она оказалась настолько ужасной сестрой и не поддержала Киэру в трудную для нее минуту?

Имоджен понятия не имела, что Рауль Кардини был зятем Пьера Монро, который причинил ее сестре столько зла, вывалял ее имя в грязи, а потом с позором уволил. Теперь она знала, что Рауль явился сюда, чтобы поквитаться с Киэрой, потому что считал, что та оскорбила его семью, его сестру и ее детей. Что он собирался рассказать Аднану? Ведь он явно приехал за тем, чтобы кого-то разоблачить.

Ей следовало убедиться, что Рауль не причинит вреда Киэре. Только так она могла загладить свою вину за то, что не понимала, как ужасно чувствовала себя ее младшая сестра, когда они встретились впервые после долгой разлуки.

Имоджен вернулась на конюшню, чтобы поговорить с Раулем, но того и след простыл. Она вернулась в дом, но оказалось, что и там его никто не видел. Оставалось одно последнее средство – позвонить ему, ведь Имоджен так и не решилась удалить его номер.

Как поступит Аднан, если Рауль расскажет ему правду о ее прошлом и о том, что случилось с ее сестрой? Все равно женится на ней? Или решит, что даже дружба и обещание дедушке подарить ему наследника стоят слишком дорого для того, чтобы связать себя с ее пользующейся дурной репутацией семьей? Аднан был ее другом, но настоящим ли...

Телефон Рауля запищал снова, наверное, десятый раз за день, и его владелец слегка улыбнулся, увидев на дисплее имя Имоджен.

«Нам нужно поговорить», – писала она.

– Ответьте, – предложил его собеседник.

– Ничего важного, – безразлично пожал плечами Рауль. – С этим можно подождать.

– Нет, ответьте. А я пока налью нам еще выпить. Мужчина, с которым беседовал Рауль, поднялся со своего места и вышел из комнаты, и тогда Рауль неспешно потянулся к телефону.

«Нам есть, о чем поговорить», – прочитал он и быстро написал ответ:

«Я занят».

Он выждал паузу, а потом добавил:

«Я разговариваю с аль-Мактаби».

После этого Рауль отключил телефон и с довольной ухмылкой убрал его в карман пиджака.

Имоджен стояла у окна и нервно барабанила пальцами по подоконнику.

Рауль не брал трубку и не отвечал на ее сообщения, и она не знала, что ей думать.

Она тяжело вздохнула и посмотрела на свадебное платье, висевшее в чехле на дверце шкафа. У Имоджен не хватило духу примерить его, потому что она испытывала двойные чувства по поводу предстоящей свадьбы. Речь шла о браке по расчету, а не по любви.

Она всматривалась в темную, непроглядную ночь. За окнами хлестал дождь и бушевал ветер. Вдалеке блеснули огни автомобильных фар, и к дому подъехала черная машина, из которой вышло трое мужчин.

Наконец!

Теперь у Имоджен появился шанс увидеться с Раулем наедине и узнать, что он задумал.

Она поежилась словно от порыва ледяного ветра и, набросив поверх ночной сорочки халат, прислушалась к голосам в коридоре.

– Почему бы нам не пропустить по рюмочке перед сном? – предложил ее отец, который, судя по всему, уже успел немного выпить.

– Благодарю, но я откажусь. Я отправляюсь спать, – ответил Рауль.

Имоджен услышала его тяжелые шаги на лестнице, тогда как отец и Аднан направились в библиотеку, закрыв за собой тяжелую дубовую дверь. Теперь можно незаметно проскользнуть в комнату Рауля. К счастью, из-за того, что поместье было довольно старым, в нем существовало множество потайных ходов, и Имоджен в детстве часто бегала по ним, изучая все входы и выходы.

Фальшивая стена рядом с книжной полкой с легкостью открывалась, если нажать на одну из украшавших ее гипсовых роз. Оказавшись в темноте, Имоджен босиком неслышно зашагала по секретному проходу. Ей нужно было убедить Рауля не расстраивать ее свадьбу и не бесчестить и без того опозоренное имя Киэры.

Шум старинного душа заглушил звук закрывшейся за ней двери, когда она тихонько пробралась в комнату, которую сейчас занимал Кардини.

Рауль чертыхнулся и с силой закрутил кран.

Разве можно было расслабиться, когда из него текла едва теплая водичка, да и ту пришлось ждать целую вечность.

Он схватил полотенце и вытер волосы. В этой старинной ванной было чертовски холодно, и Рауль не переставал сыпать проклятиями. Он отбросил мокрое полотенце и взял еще одно, чтобы повязать его вокруг бедер. И это называется лето!

Но не только погода портила ему настроение. Его приводило в ярость то, что за окружавшей его красотой повсюду скрывалась разруха. У владельцев поместья не было денег, чтобы поддерживать семейный бизнес на плаву. И О'Салливан заложил все, чем владел. Даже роскошного скакуна Черного Джека...

Финансовая ситуация семьи оказалась хуже некуда, неудивительно, что Имоджен взялась за свои старые трюки и решила женить на себе богача, живущего по соседству, чтобы расплатиться с долгами. Однажды она и на него устроила охоту. Похоже, проблемы с финансами начались уже тогда.

– Черт бы ее побрал!

Он знал о сложившейся ситуации задолго до своего приезда сюда, и дома, на Корсике, она казалась ему предельно простой.

Но на месте все оказалось намного запутаннее и сложнее. Сначала Рауль увидел Имоджен и ее сестру, а потом познакомился с женщиной, за которого старшая О'Салливан собралась замуж, и, черт подери, этот человек вызывал у него симпатию. Аднан принадлежал к тому типу людей, с которыми Раулю хотелось подружиться, если только такое возможно.

– Рауль...

Он круто развернулся и потрясенно уставился на Имоджен.

Как она сюда попала? Когда Рауль пошел в ванную, он закрыл за собой дверь комнаты на ключ. Но вот она здесь, высокая и стройная, закутанная в халат темно-малинового цвета, стоит у стены, наполовину скрытая тяжелой вышитой занавеской полога, за которым находилась огромная кровать королевских размеров.

– Какого черта ты здесь делаешь?

Он видел, как вздымается ее грудь под тоненькой шелковой тканью. Имоджен смотрела на него широко распахнутыми глазами, а ее губы чуть приоткрылись, для того чтобы что-то сказать. Или для поцелуя, как подсказывал ему мятежный внутренний голос. Черт, она стала еще красивее, если только такое возможно, ведь она и раньше была настоящей красавицей.

Однажды Имоджен надела ярко-алое платье, чем-то похожее на ночную сорочку, которая сейчас пряталась под ее халатом. Но то платье было коротеньким и соблазнительным и открывало ее длинные стройные ноги. Рауль приходил в восторг, наблюдая, как понемногу ее бледная кельтская кожа приобретает легкий сексуальный загар. Черт, от одной мысли об этом его тело пришло в невероятное возбуждение. Раулю вдруг показалось, будто он стоит перед Имоджен совершенно голый. Он неловко переступил с ноги на ногу и ту же обмотал полотенце вокруг своих бедер.

– Так какого черта ты тут делаешь? – резко повторил он.

Имоджен вздрогнула и часто заморгала.

– Я пришла поговорить.

– О чем именно?

Она открыла рот, чтобы ответить, но тут в дверь громко постучали.

– Месье Кардини? Вы у себя?

– Киэра! – потрясенно выдохнула Имоджен и лихорадочно завертела головой, ища куда спрятаться.

– Мне необходимо поговорить с вами.

– Еще одна, – с иронией протянул Рауль. – Бог мой, сегодня вечером я пользуюсь небывалым спросом.

– Только не стоит обольщаться на свой счет, – прошипела Имоджен.

– Откройте дверь. Пожалуйста. Мне нужно поговорить с вами.

– Она не должна знать, что я здесь! – испугалась Имоджен.

– Месье Кардини... – с мольбой повторила Киэра. – Так не может продолжаться.

– Одну секунду...

Он хотел предложить Имоджен спрятаться, но она уже шагнула в тень полога, завернулась в занавеску и прижалась к стене.

– Пожалуйста... – занервничала Киэра с той стороны двери.

– Хорошо, – ответил Рауль, повернул ключ в замке и распахнул дверь.

Киэра буквально ввалилась в комнату, принесла с собой запах дождя и вечерней прохлады.

– Какого черта?

– Мне необходимо поговорить с вами и объясниться, чтобы вы не срывали свадьбу моей сестры, и... Ой!

До нее только дошло, что Рауль стоит перед ней почти голый, прикрытый одним полотенцем, и она густо покраснела, в отличие от своей старшей сестры, которая всего лишь смерила его холодным взглядом.

– Мадемуазель О’Салливан, говорите, что там у вас, а потом убирайтесь ко всем чертям и оставьте меня в покое.

Рауль вдруг услышал шум шагов на лестнице.

– Говорите же!

– Я пришла, чтобы умолять вас не навредить моей сестре. И никому ничего не рассказывать.

Скрытая за пологом, Имоджен видела, как глаза Рауля метали молнии, его ноздри раздувались, а челюсти были плотно сжаты. Ярость, пожиравшую его изнутри, силой своей безграничной воли он превращал в лед.

Имоджен пожалела, что ее сестре пришлось испытать на себе его испепеляющий взгляд.

– О чем?

– Обо мне... Пожалуйста, не рассказывайте никому о моем прошлом. Я молю вас не срывать свадьбу Имоджен и Аднана. Пожалуйста...

– Вы считаете, что поступок глупой младшей сестры может лишить ее шанса выйти замуж? Но почему?

Имоджен поежилась, услышав сталь в голосе Рауля. Киэра была слишком юной, слишком милой и невинной, чтобы справиться с таким монстром, как Рауль Кардини. Она уже однажды попала в силки этого отвратительного бабника Пьера Монро и еще долго зализывала раны. И только сейчас ее жизнь начала потихоньку налаживаться.

– Я не вынесу, если вы что-нибудь расскажете. Имоджен и так пришлось нелегко. Ни отец, ни Аднан не знают о том, что произошло, но...

– А Имоджен в курсе?

Теперь Имоджен понимала, какое направление принимали его мысли. Рауль посчитал ее охотницей за его деньгами, поэтому он использовал ее, а потом выбросил за ненадобностью. Он был счастлив забыть о ней, но тут узнал, что девушка, которую обвинили в том, что она чуть не разбила семью его сестры, тоже О’Салливан. И тогда выиграла его гордая корсиканская кровь, и он решил отомстить.

– Месье Кардини, пожалуйста. Я готова на все, только пусть Имоджен и Аднан...

Но этого Имоджен вынести не смогла. Она не собиралась прятаться, пока сестра борется за ее будущее, пытаясь взвалить всю вину на свои хрупкие плечи.

Теперь Имоджен жалела, что не рассказала Киэре правду, ведь та думала, что ее старшая сестра и Аднан женятся по любви.

– Киэра, нет!

Имоджен бросилась к ней, пытаясь высвободиться из занавесок.

– Ничего не говори. Я все улажу. Мы с Раулем...

Она выскочила на середину комнаты со спутанными волосами, рассыпавшимися по плечам и свисающими ей на глаза, и с развязанным поясом на халате и врезалась прямо в Рауля.

– Имоджен! – с упреком воскликнул он.

– Кардини, вы уверены, что не хотите выпить немного виски?..

Имоджен в ужасе застыла, услышав голос отца.

– О, Имми! – потрясенно уставилась на нее Киэра.

Имоджен пыталась прибрать волосы с лица, мешавшие ей видеть происходящее.

– Имоджен?

На пороге стоял отец и, прикрыв рот рукой, смотрел на нее словно пораженный громом.

Как будто того, что ее застали отец и сестра в комнате другого мужчины накануне ее свадьбы, было мало, ситуация приняла совсем дурной оборот, когда на пороге спальни Рауля появился Аднан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.